

Глава 65. Ну и что, что храмовая проститутка? (4)

— Тут что-то не так. В пустыне точно есть нечто, о чём мы пока не знаем.

Вообще-то, если говорить нормально, мёртвые не должны вставать и превращаться в зомби.

Но чёрная свеча упрямо не хотела объяснять Ли Вэю, как именно всё это связано с Потусторонним миром, а злой дух Эрик, наоборот, был слишком невежественным болваном, чтобы знать хоть что-то полезное. Так что Ли Вэй оставалось только копать самому.

Оживший труп после пули снова затих. Ли Вэй запер его в морге, запер дверь, а вырубленного охранника вытащил наружу и оставил у входа.

По законам зомби-литературы следующим монстром должен был стать сам охранник.

Ли Вэй этого опасался, но сторожить его вечно не мог, поэтому вызвал агента ЦРУ АЗ.

Тот как раз пил на приёме, когда получил срочный вызов. Примчался запыхавшийся и удивлённо спросил:

— Что случилось? Кто на тебя напал? На территории Самира ещё кто-то осмелился полезть в драку?

Ли Вэй указал на охранника:

— Он увидел моё лицо.

— А-а... — В глазах АЗ сразу проступило искреннее сочувствие. — Ну да, можно понять. Но я слышал, что было ещё что-то?

— Всё сложно. — Ли Вэй ответил расплывчато. — В общем, можешь присмотреть за ним? Боюсь, если он очнётся, начнёт буянить. А если будет в сознании — не дай ему добраться до Самира аль-Мактума и наябедничать.

— Оставь на меня. — АЗ бодро похлопал себя по груди, а потом спросил: — А ты куда?

— Выполнять работу нефтяного деда.

Пока говорил, Ли Вэй заталкивал в себя всё больше оружия. Оживший труп здорово встряхнул его бдительность. АЗ принёс ему ещё несколько стволов крупного калибра, и теперь Ли Вэй обвешался ими так, будто собирался не на переговоры, а на бой с Годзиллой.

— Насколько я понял, ситуация такая: человек бедуинского племени, которого Самир держал рядом с собой, погиб жуткой смертью. Племя требует объяснений. Я пойду и дам им это объяснение, чтобы погасить бурю, вызванную этим «несчастливым случаем».

— Всё именно так. Никого не интересует причина смерти, главное — погасить конфликт, — сказал АЗ. — Если они захотят денег, просто дай им денег. У Самира золота хоть отбавляй.

— А если они захотят, чтобы Самир отдал им убийцу?

АЗ рассмеялся:

— Тогда ещё проще. Достаёшь любой подходящий труп, сочинишь байку — и вопрос закрыт.

Ты ведь много лет работал с полицией Н-города. Н-город тоже ещё тот бардак. Наверняка повидал достаточно диких и мерзких убийств из мести.

— Верно, — кивнул Ли Вэй. — Я пошёл. Смотри за ним.

— И про Судью тоже порасспрашивай! — крикнул АЗ ему вслед. — Когда всё закончится, можем сходить в какой-нибудь бар и выпить!

Ли Вэй замер, обернулся и как будто на миг заинтересовался.

Его лицо в этот момент, подсвеченное лампами и искажённое проклятием, выглядело почти безупречно. АЗ, вдохновлённый этим, немедленно добавил:

— Давай обменяемся личными контактами? У меня пока только твоя рабочая почта.

Ли Вэй чуть помедлил, потом снял очки и направился к нему. Его взгляд при свете ламп казался чистым, серьёзным, почти таким, будто этот человек за всю жизнь ни разу не солгал. Он протянул руку и мягко сказал:

— Ладно. Дай телефон.

АЗ почувствовал запах крови и нефти — запахи, с которыми привык жить бок о бок годами. И на фоне этих запахов сам жест показался ему почти священным. Человек, чьи руки по локоть в крови, при виде такого мог бы подумать о мимолётной милости самой смерти. Захотелось бы поцеловать его чёрную перчатку. Встать перед его брюками на колени и молить...

Он молча отдал телефон.

Пока Ли Вэй набирал что-то на клавиатуре, АЗ с лёгкой улыбкой не сводил с него глаз.

Через несколько секунд Ли Вэй вернул телефон и по-французски сказал:

— До следующей встречи.

АЗ ответил:

— Я слышал твоё сердце. До следующей встречи.

А когда Ли Вэй ушёл, АЗ убрал телефон, лицо у него по-прежнему хранило хмельное, разомлевшее выражение. Он присел на корточки и принялся осматривать лежащего без сознания охранника.

Очень быстро он нашёл у него за плечом рану от укуса. Следы зубов были чёткими.

Понемногу на жёсткое лицо мужчины снова вернулись холод и расчёт.

Он закурил, втянул дым, а потом сквозь туман сигареты очень внимательно осмотрел охранника с ног до головы. После этого достал совершенно новый пистолет, вложил его охраннику в руку, помог обмякшим пальцам обхватить рукоять и направил ствол себе в висок.

Бах!

Голова охранника безвольно дёрнулась.

Он умер.

АЗ просунул руку ему под мышку, стащил тело вниз по лестнице, оттащил в укромное место на улице и затолкал в багажник фургона.

А затем набрал незнакомый номер.

— ... Это я, — сказал он. — Счёл нужным доложить: похоже, чистильщик, которого прислало Бюро безопасности, заметил результаты работы «Совета Чёрного Песка»... Да я и сам не в восторге! Чёрт, но с чего бы мне его останавливать? Это никак не связано с тем, что он мне нравится!

С той стороны что-то сказали.

Выслушав, АЗ ответил:

— Понял. Действуем по плану. Один охранник был укушен трупом. Чтобы он не успел что-нибудь разболтать, я его убрал. За Ларком Ли Вэем я продолжу следить. Сам по себе он молод и не так уж сложен, но вот это проклятие реально раздражает, оно будто по всем без разбора бьёт...

— Почему труп вдруг ожил? Откуда мне знать! Я, мать вашу, агент, а не ведьма из бедуинского племени. Может, это из-за Ларка Ли Вэя он и поднялся. Иначе почему очнулся не раньше и не позже, а именно когда Ли Вэй пришёл в морг?

Пока говорил, АЗ уже сел за руль и направил машину вглубь пустыни.

Ему нужно было найти безлюдное место и оставить там тело охранника стервятникам и песчаным крысам, чтобы они объели его и скрыли следы укуса, создав картину обычного самоубийства.

Для агента ЦРУ подобное — часть профессии.

Но АЗ не заметил, что Ли Вэй, который якобы уже ушёл далеко, стоит сейчас на третьем этаже соседнего дома и наблюдает за ним в бинокль сквозь стекло.

Когда Ли Вэй просил у него телефон, якобы чтобы записать номер, он на самом деле запустил прослушку, заранее присланную Бюро безопасности.

Чтобы владелец ничего не заметил, программа уже тихо самоудалась.

И весь разговор АЗ с неизвестным человеком Ли Вэй услышал от начала до конца.

Ключевые слова: Совет Чёрного Песка, ведьма из бедуинского племени.

Значит, АЗ заранее ожидал, что мёртвец оживёт. Он только не думал, что это случится именно в тот момент, когда Ли Вэй придёт осматривать тело.

Воды в Дубае оказалось куда глубже и куда мутнее, чем казалось сначала.

На кого работает АЗ?

Ли Вэй вспомнил два безвкусных золотых браслета у него на руке.

Они были слишком уж похожи на вкус нефтяного магната Самира аль-Мактума.

— Его лояльность совсем не так несокрушима, как расписывает ЦРУ, — сухо сказал Дрейтон. В его голосе смешались и удовлетворение, и раздражение, но он изо всех сил не показывал этого Ли Вэю. — Хорошо, что ты вовремя это заметил.

Прослушку для телефона Ли Вэй заранее попросил у Бюро.

— Меня насторожили и его золотые браслеты, и то, как он относится к человеческим жизням, — сказал он. — Он всё время пытался убедить меня не копать глубже, не лезть в разборки местных и повторял, что это всего лишь обычная борьба за влияние. Чем больше он твердил именно это, тем сильнее мне казалось, что там скрыто что-то ещё.

— Если он заодно с нефтяным магнатом, то бедуинское племя, возможно, тоже с ними сотрудничает? Одна сторона даёт деньги, другая — технологии, позволяющие мертвецам вставать. Он ведь сам заговорил о ведьме. «Совет Чёрного Песка» может означать либо союз трёх сторон, либо какую-то тайную организацию прямо в пустыне. Покойника назвали предателем... Значит, он предал Совет Чёрного Песка? Тогда татуировка с верблюдом — их знак?

— И ЦРУ вообще в курсе, что их агент переквалифицировался в некроманта?

«...»

Вопросы Ли Вэя вогнали Бюро безопасности в заметное замешательство.

Дрейтон склонялся к тому, чтобы пока не уведомлять ЦРУ:

— Это их прокол. Если они узнают, что их агент переметнулся, первой реакцией будет зачистка и попытка сделать вид, будто ничего не произошло. Если мы хотим добиться от них извинений и компенсации, нам нужны железные доказательства. К тому же живой АЗ ещё может пригодиться для удержания общей ситуации под контролем.

Проще говоря, Дрейтон хотел, чтобы АЗ в итоге оказался в руках Бюро безопасности, а не был тихо устранён своими же, сломав всю раскладку, которую они до этого выстраивали.

Дальше Ли Вэй должен был сделать вид, будто ничего не знает, и покорно отправиться в пустыню — улаживать конфликт с бедуинами, которых оскорбил Самир аль-Мактум, в надежде вытащить оттуда новые зацепки.

Когда он был уже в пути, АЗ, успевший избавиться от тела, догнал его. По нему совершенно нельзя было сказать, что недавно он убил человека.

— Я поеду с тобой, — с энтузиазмом сказал АЗ. — Я лучше тебя знаю этих пустынных верблюжатников.

«Верблюжатники» было одним из прозвищ бедуинов.

АЗ подозревал, что Ли Вэй успел застать оживший труп, поэтому намеревался всё время быть рядом, развеивать его сомнения и не позволять увидеть лишнего.

Но стоило ему посмотреть на Ли Вэя, как другая часть чувств брала верх.

Всю дорогу он обхаживал его, расспрашивал, не жарко ли, не устал ли, не хочет ли воды — до

того навязчиво, что на другом конце Земли Дрейтону становилось всё отвратительнее.

Да уж лучше бы ЦРУ сразу закопало его!

Эта мысль мелькнула и тут же была задавлена разумом.

Потому что АЗ уже рассказывал Ли Вэю о пустынных обычаях:

— ... Верблюжьи бега тут старинное развлечение. Изначально бедуины устраивали их во время праздников и племенных сборов, а теперь это международный спортивный проект с целой индустрией. Самир аль-Мактум купил у Дубая неподалёку трассу, вложил в создание знаменитого «Золотого Пика» — Гран-при по верблюжьим бегам. Призовой фонд — пятьдесят миллионов федеральных долларов. Даже члены королевской семьи приезжают посмотреть...

— Самир хочет вести переговоры с бедуинами прямо на скачках? — спросил Ли Вэй.

— Да, — ответил АЗ. — Это способ подчеркнуть, что он относится к бедуинскому племени с уважением. Как главный инвестор Гран-при, Самир сидит в роскошной VIP-ложе. Женщина-вождь бедуинов приедет туда с несколькими своими заместителями и охранниками. Если переговоры пройдут хорошо, они просто уедут после забега. А если что-то пойдёт не так...

— Что тогда?

— Не знаю, — с живым интересом признался АЗ. — Такого при мне ещё не случилось. Каждый раз Самир заранее подчищал все проблемы, так что к официальным переговорам оставалась только дружелюбная оболочка. Но на этот раз посредником выбрал он именно тебя. И от тебя будет зависеть — война или мир.

Он изо всех сил продолжал внушать Ли Вэю, что уговорить бедуинов не составит труда.

И чем сильнее он это делал, тем сильнее Ли Вэй настораживался.

Особенно когда они на внедорожнике приехали к одинокому глинобитному дому посреди пустыни — пустому до звона.

— Здесь никого нет, — сказал Ли Вэй, закончив осмотр. — Что это вообще за место?

— Координаты, которые дал Самир аль-Мактум, именно эти. — АЗ посмотрел на бумажку. — Давай немного подождём. Может, те, кто должен был нас встретить, ещё не приехали.

Ли Вэй уже вытянул пистолет.

— Успокойся. — АЗ явно не хотел с ним сталкиваться. Стоило ему взглянуть на лицо Ли Вэя, как сердце растекалось сладкой водой. — Клянусь, здесь нет врагов!

— Мне кажется...

Гул моторов вертолёт заглушил его слова.

По жёлтому песку прошлась очередь из автомата. В дом ворвались больше десяти человек в масках. Тот, кто шёл впереди, спросил:

— Кто из вас уборщик, которого нанял аль-Мактум?

Ли Вэй молчал. АЗ тоже.

Главарь потерял терпение:

— Вырубить обоих. И доставить к госпоже вождю.

«...»

Какие же кровожадные пустынные народы.

Чёрная свеча уже начала шевелиться, но Ли Вэй подавил желание сопротивляться и только сказал:

— Обязательно прямо вырубить? Только очки с меня не снимайте.

— Меньше болтай! — рявкнул человек в маске. — Снимите с него очки!

До смешного нелепо и до ужаса невезуче.

Кто бы мог подумать, что на свете существует проклятие, которое в случае с одним конкретным человеком выглядит одновременно и абсолютно закономерно, и совершенно ненормально?

АЗ едва не расхохотался и потому закашлялся, чтобы скрыть смешок. Ли Вэй в суете толкотни злобно посмотрел на него. И тогда АЗ сказал:

— Я бы искренне посоветовал вам не смотреть ему в лицо...

Поздно.

Один из людей уже сбил с Ли Вэя очки. Но на полпути его движение вдруг против воли стало мягче, осторожнее. Кто-то рядом задержал дыхание. В маленьком, старом глинобитном доме мгновенно стало так тихо, что можно было услышать, как летит песчинка.

Ну всё.

АЗ ощутил странную смесь злорадства и жалости — что-то вроде «самому плохо, но хоть я не один».

А в следующую секунду кто-то огрел его по затылку.

Сознание тут же отключилось.

...

Через несколько часов АЗ медленно пришёл в себя.

Песчаные дюны, застывшие будто огромные волны, окружали низкую плоскую площадку из спёкшейся земли. Вдоль ржавого нефтепровода стояло с десятков шерстяных шатров. На их крышах были наспех закреплены солнечные панели, а провода спутались вокруг колышков, к которым привязывали верблюдов.

Руки и ноги у него были связаны, и самого его примотали к металлической крышке колодца. Позади стояли три переделанных пикапа: кузова обшиты бронелистами, а в рисунке шин всё

ещё торчали кусочки пограничной колючей проволоки.

Где Ли Вэй?

АЗ с трудом поднял голову, сплюнул песок и начал искать глазами своего «напарника». Несколько минут спустя, по доносящемуся смеху, он понял, куда смотреть.

— Господин Шерри, вам больше нравится эта зубная щётка с золотой инкрустацией или эта — с бриллиантами? А вот полотенца Frette, подушки Hermès, ароматические свечи Dior. Если что-то вас не устраивает, пожалуйста, сразу скажите...

АЗ: «...»

Почему это он тут лежит и изображает верблюда, а кто-то другой уже стал почётным гостем?!

Слова автора:

Обычай здесь вымышлен, не переносите это на реальность.

<http://bllate.org/book/17014/1657215>